

УДК 34:94(47)

ББК 67.1(2)5-8 Хомяков А.С.

А.С. Хомяков о месте права в системе ценностей

Е.А. Щипачев

Смоленский государственный университет (Смоленск, Россия)

A.S. Homyakov's Views on the Meaning of Concept of Law in Value System

E.A. Shchipachev

Smolensk State University (Smolensk, Russia)

Раскрываются взгляды идеолога славянофильского направления отечественной философской мысли XIX в. Алексея Степановича Хомякова на такую универсальную категорию, как право. Задачей исследования является пополнение знаний в области философии славянофилов, в частности поставлены цели: определить место права в системе ценностей человека, выявить его нравственную природу и архетипическую сущность. Одним из существенных аспектов философии права А.С. Хомякова выступает проблема аксиологической природы права, которая, в свою очередь, предваряет и детерминирует идеи славянофила в области гносеологии права. В работе использованы такие категории этики, как общее благо, добродетель, справедливость и нравственность. Отдельное внимание уделено вопросу отождествления категорий «правда» и «право», рассматриваемых сквозь призму постулируемой А.С. Хомяковым идеи соборности. Понимание правды как архетипа русской правовой ментальности нравственного порядка позволяет по-новому взглянуть на сущность и значение права как регулятора общественных процессов, а также преодолеть господствующий в российском обществе правовой нигилизм и дефицит правосознания.

Ключевые слова: философия права, философско-правовая концепция А.С. Хомякова, правовая аксиология, нравственная природа права, архетип правовой ментальности.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.2-13

Философия права рассматривает правовую реальность как многогранный социальный феномен. Ни одна философско-правовая теория не может обойти стороной проблему определения сущности права.

Обратимся к воззрениям идеолога славянофильства на ценностную природу права.

А.С. Хомяков не употреблял термин «аксиология», поскольку тот был введен в обиход в начале

The article reveals the views of the Russian Slavophil philosopher of the XIX century Alexey Stepanovich Homyakov on such universal category as *law*. The objective of the study is a completion of knowledge in the field of Slavophil philosophy, in particular, the goals are set to determine the importance of the concept in the personal value system, to reveal its moral and archetypical character. One of the essential aspects of Homyakov's philosophy of law is a problem of axiological character of law, which in turn precedes and determines the Slavophil ideas in the field of epistemology of law. Such categories of ethics as *common good*, *virtue*, *justice* and *moral-ity* are used in the work. Special attention is paid to identifying the categories of *truth* and *law* that are considered in the terms of the idea of sobornost (communality) postulated by Homyakov. Understanding of the *truth* as the archetype of Russian legal mentality of moral background allows to re-examine the character and significance of *law* as a regulator of social processes, as well as to overcome the attitudes of legal nihilism and the lack of legal awareness prevailing in Russian society.

Key words: legal philosophy, philosophical and legal concept of A.S. Homyakov, legal axiology, moral character of the law, archetype of legal mentality.

XX в., однако обращался к ценностной проблематике, используя понятие «благо», под которым понимал трансцендентную идею, детерминируемую бытием того, «от Кого всякая милость и всякое благо» [1, с. 211]. В один ряд с категорией «благо» философ ставил «величайшее благо», под которым понимал свободу, и «высочайшее духовное благо» — учение церкви. В его сочинениях отсутствует указание

на тождество бога с «высшим благом», в то время как христианство, по замечанию И. Канта, «если его даже еще не рассматривают как вероучение, дает в этом отношении понятие высшего блага (царства божьего)» [2, с. 460–461]. Философские идеи И. Канта оказали существенное влияние на мировоззрение славянофила, однако А.С. Хомяков не являлся сторонником мысли немецкого ученого о разделении блага на высшее первоначальное (бог) и высшее производное, а лишь предполагал зависимость нематериальной (доступной индивидуальному сознанию) природы блага от бытия бога.

Формирование идеального общественного устройства, по мнению мыслителя, достигается посредством признания определенных идей за благо. Так, он писал: «...здоровое общество гражданское основывается на понятии его членов о братстве, правде, суде и милосердии; а эти понятия не могут быть одинаковыми при различных верах» [3, с. 385]. Соответственно, понимание блага должно детерминироваться общим направлением развития общественной мысли, а такие ценности, как братство (общинность), правда, суд в значении элементов общего блага, — образовывать совокупность частных интересов, необходимых для гармоничного общественного развития.

Понятие «общее благо» относится к юридическим категориям, «которые по степени своей обобщенности претендуют на то, чтобы быть включенными в предмет философии права» [4, с. 80–81]. Тем самым, говоря о правде и суде в значении составных элементов общего блага, философ затронул проблематику правовой аксиологии.

Элементы общего блага (свобода, братство, правда, суд) рассматривались А.С. Хомяковым в качестве цели развития русского общества: «...земля Русская, признает в себе внутреннюю задачу проявления человеческого общества, основанного на законах высшей нравственности и Христианской правды» [5, с. 352]. Характеризуя понимание ценностей, свойственное английскому обществу, он отметил: «...народ признает над собою высший нравственный закон, повинуется ему и налагает это повиновение на своих членов». «Высшая нравственность» представляет собой общее благо, системную ценность.

Правовые и моральные нормы далеко не всегда совпадают, однако, говоря о реализации английским обществом «высшего нравственного закона», философ считал, что в сознании англичан право и мораль сплелись в единый социальный регулятор поведения людей.

В статьях и стихотворных произведениях категории «правда» и «суд» ставились славянофилом в один ряд, а их реализация в социальной действительности детерминировалась осмыслением «законов высшей нравственности». Он писал: «Под благословением чистого закона развились общежительные добродетели

тели <...> правда на общем суде и глубокое почтение к нему» [1, с. 242].

Понятие «правда» употреблялось А.С. Хомяковым в значении «право». Отождествление «правды» с «правом» было свойственно сознанию русского человека. Как отметил В.В. Кулыгин со ссылками на крупных российских мыслителей, начиная с В.С. Соловьева, идея правды является центральным архетипом русской правовой ментальности, а само слово «правда» в значении истины и всеобщей справедливости происходит от общеславянской формы «правь», означавшей правильный мир [6].

Проблема определения аксиологической природы права неминуемо предполагает обращение к познавательным способностям субъекта, характеристике правовой интенциональности сознания. Так, задачей любого гражданского общества, по мнению мыслителя, «должно быть признание человеческой правды, как той цели, к которой оно обязано стремиться. Это признание, по необходимости, сопровождается верой в святость, обязательность и силу правды для всех членов общества» [7, с. 331].

Практическая реализация «высшей нравственности», а вместе с ней и совершенствование права возможны только в границах соборного общества. «Правда» как элемент «высшей нравственности», осмысленная человеком и принятая обществом в результате соборного согласия, именовалась славянофилом «внутренней правдой». Сухую юридическую формальность он считал «внешней правдой». Критикуя правосознание римлян, А.С. Хомяков писал: «Римлянин поклонялся идее правды, не той внутренней правды, которая бьет живым ключом в душе, освещая и возвышая ее, а правды внешней, которая довольствуется освящением и охранением условных и случайных отношений между людьми» [1, с. 203].

Явления социальной реальности, отвечавшие требованиям «внутренней правды», выражали истинную сущность права, нравственную его природу. Для славянофильского направления «в случае противоречия права и нравственности — очевиден выбор в пользу духовно-нравственных ценностей» [8, с. 164].

Провозглашая благами равенство, свободу, любовь, а высшей ценностью — нравственность, философ выразил основы христианского мировоззрения. «Справедливость» не ставилась им в один ряд с названными ценностями, в то время как в центре многих теорий права находилась именно справедливость, значение которой по сравнению с правом либо уменьшалось (нормативизм, правовой реализм), либо она рассматривалась в качестве цели создания и развития правовых систем (естественно-правовая теория).

Обратимся к определению соотношения категорий «справедливость» и «правда» в терминологии А.С. Хомякова. Он писал: «Где сход сельский или городской решает дела, там уже с ранних лет воспи-

тывается в человеке здоровое понятие о законности и справедливости» [3, с. 404]. Так, категория «справедливость» предполагает наличие определенной субъективной оценки «правды», которая позволяет человеку в рамках соборного общества воплощать в практической деятельности понимание «правды». В таком контексте «справедливость» следует рассматривать как добродетель. Если благо — абстрактная цель стремления человека, то добродетель предполагает претворение представления о благе в реальной действительности. На примере общины (братства в значении блага) он указал на «общежительное начало и добродетели, его сопровождающие» [1, с. 253].

«Справедливость» рассматривалась философом в качестве добродетели, обеспечивающей реализацию «правды» (права) как блага. Названная добродетель имеет правовой характер, говоря научным языком, является «высшей морально-правовой общественной ценностью» [9, с. 109], а «этимология слова «справедливость» происходит от прилагательного справедливый, из польского *sprawiedliwy* «справедливый», а далее связано с общеславянским — правда (*pravda*)» [10, с. 135].

Производность лингвистической конструкции слова «справедливость» от слова «правда» («право») заметна в английском и немецком языках. К примеру, в английском языке аналогом слова «справедливость» является слово «righteousness», которое происходит от слов «righteous» — справедливый и «right» — право [11].

«Справедливость» обуславливает наличие важного атрибута «внутренней правды» — обязанности. Признанная человеком нравственная обязанность является той ценностью, без которой невозможно привести в действие весь механизм претворения идеи правды в жизнь: «...обязанность есть единственный живой источник права» [3, с. 406].

Таким образом, в философских построениях идеолога славянофильства «высшая нравственность» рассматривалась в значении системной ценности, включавшей в себя такие блага, как свобода, братство, правда, суд, а также добродетели, их сопровождавшие (братолюбие, справедливость, милосердие). Несмотря на отсутствие в его сочинениях четкого отграничения категорий «правда» и «справедливость», первое из них выступает в значении блага («право»), второе — добродетели, претворявшей его в жизнь («правды суд»). «Правда» в значении права предполагалась мыслителем ключевым благом гражданского общества, имеющим нравственную природу и реализующимся посредством признания каждым членом общества нравственной обязанности действовать в согласии с признанными в обществе ценностями.

Основной посыл А.С. Хомякова заключается в том, что развитие гражданского общества должно детерминироваться трансформацией индивидуального правосознания до того уровня, когда общество в целом и личность в частности реализуют в социальной действительности понимание права как высшей ценности духовно-нравственного порядка.

Библиографический список

1. Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. — М., 1900. — Т. 1.
2. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. — М., 1965. — Т. 4, ч. 1.
3. Хомяков А.С. К сербам // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. — М., 1900. — Т. 1.
4. Гаджиев Г.А. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. — М., 2010.
5. Хомяков А.С. Об общественном воспитании // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. — М., 1900. — Т. 1.
6. Кулыгин В.В. От Пути Прави к Русской Правде: Этапы правогеиза восточнославянского этноса // Правоведение. — 1999. — №4.
7. Хомяков А.С. О юридических вопросах // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. — М., 1900. — Т. 3.
8. Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. — М., 2010.
9. Ефимов В.И., Таланов В.М. О типологии общечеловеческих ценностей // Современные наукоемкие технологии. — 2008. — №4.
10. Клименко Т.М. Справедливость как принцип права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2011. — №1(4).
11. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. — 24-е изд. — М., 1995.